

— 62 —

КІЕВСКІЯ ✓

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го мая № 5. 1861 года.

Содержаніе Вѣдомостей:— I. Высочайшія повелѣнія.— II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— III. Объ изданіи Чернигов. Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Содержаніе Прибавленій: а) слово о пользѣ грамотности. б) Викторъ, Епископъ Переяславскій. в) Грамота пресвещ. Виктора отъ 25 апрѣля 1789 года. г) Епархіальная хроника. д) Извѣстіе.

1. ВЪСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЕ.

Ея Величество Государиня Императрица, по просьбѣ учредительницъ Высочайше учрежденнаго общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православынымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи, лишившагося покровительницы въ Государинѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ, соизволила изъявить согласіе на принятіе сего общества подъ августѣйшее Свое покровительство и съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣла господину Оберъ-Проку-

рору св. Синода графу Александру Петровичу Толстому испросить на это предварительно Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества, которое и воспослѣдовало въ 18-й день минувшаго февраля.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена святаго Анны, въ 3-й день февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію святѣйшаго Синода, причислить къ сему ордену 3-й степени благочинныхъ кievской епархіи:

1) Бердичевского уѣзда с. Сестреновки священника Захарію Опокова.

2) Звенигородскаго м. Лысянки священника Симеона Ковальскаго.

3) Черкаскаго м. Смѣлой священника Данила Баккановскаго и

4) Уманскаго с. Подвысокаго священника Алексія Сливницкаго.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора св. Синода, въ слѣдствіе представленія кiev. епархіальнаго начальства, Высочайше разрѣшить соизволилъ вступить въ бракъ проживающимъ въ Россіи: 1) Гессенскому подданному Андреасу Дялю съ русскою подданною Юліанією Загурскою — православнаго исповѣданія и 2) Прусскому подданному Эмилю Голцу съ дочерью вольнаго хлѣбопашца м. Тальнаго кiev. губерніи Ириною Малиновскою — православнаго исповѣданія, безъ принятія ими Дилемъ и Голцомъ русскаго подданства, но съ обязательствомъ дѣтей

сть сего брака крестить и воспитывать въ православии и съ соблюденіемъ прочихъ правилъ, установленныхъ нашею церковію для совершенія браковъ.

II.

СИНОДАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Святѣйшій правительствующій Синодъ, имѣя въ виду, что Высочайшими повелѣніями, состоявшимися въ 21 декабря 1858 г. и 25 октября 1859 года разрѣшено учредить въ селѣ Грузинѣ, новгородской губернии, особое отъ обыкновенныхъ духовныхъ училищъ, заведеніе, въ которое бы собираемы были способнѣйшіе молодые люди изъ всѣхъ семинарій и образовались къ достойному прохожденію миссіонерскихъ обязанностей между язычниками, магометанами и раскольниками во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыя миссіонеры будутъ нужны, и, признавая въ настоящее время необходимымъ приступить къ избранію молодыхъ людей, которые пожелали бы и оказались способными къ поступленію въ означенное заведеніе, отъ 30 марта 1861 г. повелѣлъ предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярными указами, чтобы, объявивъ объ учреждаемомъ въ селѣ Грузинѣ миссіонерскомъ институтѣ окончившимъ курсъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ семинарій воспитан-

никамъ — какъ неполучившимъ еще мѣстъ на епархіальной службѣ, такъ равно и вдовымъ священникамъ и даже монашествующимъ, и, по отобраніи отъ нихъ надлежащихъ отзывать, донесли свѣтѣйшему Синоду, — кто изъ поименованныхъ лицъ пожелаетъ и можетъ, съ полною благонадежностію, быть опредѣленъ въ миссіонерскій институтъ для образованія на казенномъ содержаніи. При этомъ изъяснено преосвященнымъ, что первымъ и самымъ главнымъ условіемъ для готовящихся поступить въ миссіонерскій институтъ должно быть искреннее со стороны ихъ желаніе и совершенная готовность посвятить себя всецѣло тому великому служенію, на которое они призываются; вторымъ условіемъ должно быть безукоризненное поведеніе означенныхъ лицъ и достаточныя познанія ихъ въ тѣхъ предметахъ, которые преподавались имъ въ семинаріяхъ, и наконецъ третье условіе будетъ состоять въ крѣпкомъ и способномъ переносить климатическія перемѣны тѣлосложенія, почему о состояніи здоровья тѣхъ лицъ и должны быть представлены медицинскія свидѣтельства.

Свѣтѣйшій правительствующій Синодъ, по вниманію къ полезному прохожденію старостинской должности при кіево-лыбедской Владимірской церкви кіевского купца Николая Скидана и въ поощреніе его къ дальнѣйшей усердной службѣ, въ слѣдствіе представленія кіевского епархіальнаго начальства, опредѣлилъ преподавать ему благословеніе, предписавъ епархіальному начальству выдать ему похвальный листъ; о чемъ дано знаніе Его высокопреосвященству указомъ отъ 30-го марта, сего 1861 года, за № 1,344.

✓

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I) *Исключены из списков умершіе:*

1) Звенигородскаго уѣзда с. Бужанки священникъ Мартіанъ Рожковскій, скончавшійся 27 января, 58-мъ лѣтъ отъ роду.

2) Каневского уѣзда, с. Біевецъ священникъ Феодоръ Рымаревскій, скончался 9-го марта, на 43 году отъ роду.

3) Звенигородскаго уѣзда, с. Ерокъ священникъ Сильвестръ Ерофеевъ, сконч. 9-го марта.

II) *Рукоположены въ санъ священника:*

1) 28-го февраля воспитаникъ семинаріи Яковъ Волковъ звенигородскаго уѣзда въ с. Ромейковку.

2) 25-го марта воспитаникъ семинаріи Михайль Радолицкій уманскаго уѣзда въ с. Громы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ЧЕРНИГОВ. ЕПАРХ. ИЗВѢСТІЙ.

Черниговская духовн. консисторія увѣдомила кievск. консисторію, что при ней, по разрѣшенію св. Синода, съ 1-го іюля 1861 года предположено издавать Черниговскія Епархіальныя Извѣстія. Они будутъ выходить по программѣ, сходной съ программой кievскихъ епарх. Вѣдомостей, и будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: официальной части и прибавленій къ епархіальнымъ извѣстіямъ. Цѣна годовому изданію 4 руб. безъ пересылки и 5 руб. съ пересылкою.

Желающіе получить это изданіе благоволятъ адресоваться: въ редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ извѣстій — въ Черниговѣ.

С Л О В О

О ПОЛЬЗѢ ГРАМОТНОСТИ (*).

Ночь убо преиде, а день приближися; отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта.

Римля. 13, 12.

Апостолъ Павелъ изображаетъ здѣсь то время, когда люди отъ тьмы невѣдѣнія, язычества и идолослуженія переходили къ отрадному, какъ свѣтъ, ученію Христову. Въ этихъ словахъ апостола нѣтъ ли чего близкаго къ нынѣшнему состоянію многихъ изъ насъ? Не многіе ли въ отечествѣ нашемъ пребываютъ какъ бы во тьмѣ, и не близки ли уже мы къ разсвѣту новаго ихъ дня? Не время ли уже указать всѣмъ на тотъ свѣтъ, который доселѣ былъ преимущественнымъ удѣломъ только нѣкоторыхъ? Тьма есть нѣчто печальное, страшное. Во тьмѣ человекъ неразличаетъ вещей одной отъ другой, ходитъ ощупью; не находя пути, блуждаетъ, подвергается опасностямъ, страшится, боится всего. Пребывая во тьмѣ, люди во стыдятся часто самыхъ гнусныхъ пороковъ и забываютъ даже о Богѣ, думая, что тьма сокроетъ ихъ. Во тьмѣ люди не узнаютъ другъ друга, во тьмѣ совершаются хищничества, убійства, грабительства; и богатаго и бѣднаго грабятъ, обижаютъ, — а онъ не знаетъ, кого призвать въ помощь. Къ сожалѣнію,

(*) Сказанное къ сельскимъ прихожанамъ 17 апрѣля 1860 г., въ м. Бѣлой-церкви.

тьма многихъ усыпляетъ до того, что они какъ бы не способны и пробудиться, а во тьмѣ тупѣютъ и какъ бы мертвѣютъ. Такъ плачевна тьма, такъ тяжело пребывать во тьмѣ!

Но за то—какъ отраденъ свѣтъ Божій! Свѣтъ возбуждаетъ человѣка отъ дремоты, во свѣтѣ онъ видитъ всю красоту созданныхъ отъ Бога вещей, а въ нихъ созерцаетъ премудрость и благодѣтельность Божию; свѣтъ указываетъ путь въ жизни человѣка и въ ней все доброе и полезное. Если даже и всѣ радости оставляютъ человѣка, не часто ли его радуется хотя одно то, что онъ еще можетъ смотрѣть на свѣтъ Божій?—Однакожь есть люди, которые не любятъ свѣта, для которыхъ онъ ненавистенъ. Кто же не любитъ свѣта? Не любитъ его во первыхъ тотъ, кто творитъ зло. Почему? Потому, что при свѣтѣ видны его злыя дѣла. Такъ ненавидитъ свѣта—злоумышленникъ, обманщикъ, хищникъ, грабитель. Самъ І. Христосъ сказалъ: *всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* (Іоан. 3. 21). Съ другой стороны ненавидятъ свѣта и сами привыкшіе долго пребывать во тьмѣ, ибо свѣтъ пробуждаетъ ихъ, нарушаетъ ихъ дремоту, выводитъ изъ состоянія лѣни и покоя, возбуждаетъ къ трудамъ, отъ которыхъ они отвыкли. И какъ много людей, которые *возлюбиста тму паче неже свѣтъ* (Іоан. 3, 19).

Но не то только свѣтъ, что въ огнѣ, и не то одна тьма, которая появляется съ наступленіемъ вечера. Этотъ свѣтъ—дневный и эта тьма ночная только для тѣлесныхъ очей. А есть много такихъ, которые и днемъ ходятъ какъ во тьмѣ; есть опять люди, для которыхъ ясно и то, что для многихъ кажется тьмою тмушею. Чтоже это за тьма, и что это за свѣтъ, спросите. Ахъ! братіе, скажу—безъ притчи: не тьма ли это, когда человѣкъ ничему не научился и вичего не знаетъ? Не тьма ли это, когда христіанинъ едва знаетъ, что есть Богъ, а какъ и во что вѣровать, и чѣмъ угождать Богу—того не

разумѣтъ? Знаетъ напр. нѣкоторыя молитвы, но не понимаетъ и того, что знаетъ наизусть. Не вѣдая, что по закону и что грѣхъ, не различаетъ добраго дѣла отъ худаго; страшится того, что неважно и безъ страха преступаетъ важныя и главныя заповѣди Господни. Какъ у многихъ въ сердцахъ вмѣсто вѣры— суевѣріе, вмѣсто надежды на промыслъ Божій чары и галанія; вмѣсто здраваго толку разныя примѣты и волхвованія, а знахарей, шептуновъ, обманщиковъ, колдуновъ боятся болѣе, нежели Бога! Естьли тутъ что либо свѣтлое, съ разумомъ? Не тьма ли все это? Какъ много опять такихъ, кои, будучи омрачены тьмою невѣжества, забываютъ, что такое человѣкъ, подобно скотамъ предаются невоздержанію въ питіи, во гнѣвѣ устремляются другъ на друга, не узнавая одинъ въ другомъ человѣка, всенародно изрыгаютъ бранныя и поносныя слова, не стыдясь ни дѣтей, ни старшихъ себя. Съ другой стороны и съ ними не рѣдко случается то, что бываетъ съ находящимися во тьмѣ: какъ на людей темныхъ на нихъ нападаютъ, ихъ страшатъ, обманываютъ не рѣдко и въ правдѣ и въ судѣ, и въ мѣрѣ и вѣсѣ, въ хозяйствѣ и торговлѣ. А гдѣ судъ, гдѣ правда, гдѣ законъ, гдѣ защита, то неизвѣстно темному человѣку. Вотъ, братіе мои, какое несчастіе быть темнымъ, безъ званія, безъ науки! Къ сожалѣнію, въ народѣ многіе до того привыкли къ этой тьмѣ, что и свѣтъ имъ не милъ; они даже возстаютъ на тѣхъ, кто хотѣлъ бы разсѣять скольконибудь мглу ихъ окружающую, подобно тому, какъ привыкшій долго спать гнѣвается на того, кто его будить. Не въ такомъ ли состояніи пребываютъ многіе изъ васъ?

Но благодареніе Богу, по слову возлюбленнаго Монарха нашего, эта ночь уже проходитъ, а день приближается, хотя это незамѣтно для многихъ, подобно тому, какъ часто дремлюшіе и спяшіе не примѣчаютъ наступленія дня. И такъ, братіе, облецемся во оружіе свѣта, стремитесь всѣ къ свѣту. Посмотрите, какъ отраденъ и сей свѣтъ, свѣтъ грамоты, науки!

Что свѣтъ для глаза, то наука для ума. Наука даже даетъ человѣку какъ бы другіе глаза: съ наукой человѣкъ видитъ тамъ, гдѣ другіе ничего не примѣчаютъ; просвѣщенный наукою знаетъ то, чего другой не видалъ и не слыхалъ—что на землѣ и что на небѣ, что теперь, и что потомъ. Наука даетъ ему знаніе о мірѣ и человѣкѣ, о Богѣ и законѣ, а при свѣтѣ закона человѣкъ научается избирать доброе и уклоняться отъ худого, благоугождать Богу и пріобрѣтати спасеніе. Послушайте какъ о семъ говоритъ само слово Божіе: *Блаженъ человекъ обрѣтшій премудрость; потому что пріобрѣтеніе ея лучше серебра, и пользы отъ нея больше, чѣмъ отъ золота; она дороже жемчуга и драгоценныя камни не сравниваются съ нею. Въ одной рукѣ у ней—благоденствіе, въ другой же богатство и слава (Прит. Солом. 3, 13—18).* Посмотрите, какъ необходима мудрость и въ общежитіи. Кто начальствуетъ и управляетъ? Не мудрый ли? У кого спрашиваютъ совѣта? Не у мудрѣйшихъ ли? *Премудрость возлашаетъ на улицахъ и на площадяхъ подаетъ свой голосъ; предъ собраніемъ восклицаетъ, въ городѣ говоритъ рѣчь (Прит. 1, 20, 21). Добудь разумъ, и цѣною всѣхъ сокровищъ пріобрѣти мудрость (Прит. 4, 7—9). Прилѣпись къ ней, и она вывѣситъ тебя; держись ея, и она прославитъ тебя, цвѣтами почестей украситъ тебя и вѣнецъ славы возложитъ на твою голову (Прит. 15, 32).* Что же послѣ сего думать о людяхъ, которые отвергаютъ образованіе? Вотъ что говоритъ о нихъ слово Божіе: *отвергающій образованіе ненавидитъ свою душу. Одни глупцы презираютъ мудрость и образованіе (Прит. 1, 7).* И дѣйствительно, можетъ ненавидѣть просвѣщеніе только тотъ, кто не желаетъ добра людямъ; ненавидитъ науки тотъ, кто не желаетъ добра себѣ.

Гдѣ же премудрость, и гдѣ ей научиться, спросите. Всяка премудрость отъ Господа. Для народа избраннаго самъ Богъ благоволилъ начертать писъмена на скрижаляхъ, и въ нихъ изобразить премудрый законъ свой. Вотъ откуда начало грамотности

и начало всякой премудрости! Потомъ, еще полнѣе благоволилъ Богъ явить свою премудрость въ св. книгахъ, написанныхъ по вдохновенно Его св. Духа. Эти св. книги даны Богомъ для всѣхъ людей, чтобы всѣ читали ихъ и пользовались ими для своего спасенія. Ибо въ св. писаніи написано все, чему человекъ долженъ вѣровать, что долженъ знать, какъ жить и чего надѣяться. Св. Писаніе—это письмо Божіе къ намъ человекамъ; какъ же каждому изъ насъ не прочесть этого письма? Знаете ли, какъ дорожатъ царскими письмами, а вотъ у насъ письмо Божіе, и какъ мало такихъ, которые бы умѣли прочесть его! Подумайте, не грѣхъ ли за это намъ,— не пренебреженіе ли это къ Богу? Скажутъ: слово Божіе читается въ церкви; но многіе часто ли бывають въ церкви, а, бывая, хорошо ли выслушиваютъ читаемое здѣсь? Нѣтъ, братіе, въ законѣ Господнемъ мы должны поучиться день и ночь, а не какъ нибуль, разъ въ недѣлю. Но и кромѣ св. писанія, сколько есть еще писаній св. отецъ, житій святыхъ и другихъ душеспасительныхъ книгъ, которыми можетъ назидаться христіанинъ! А между тѣмъ какъ всѣ эти книги знать, когда у насъ почти нѣтъ умѣющихъ читать, людей грамотныхъ? Послушайте же, братіе, словъ моихъ, какъ послушали уже многіе изъ васъ: старайтесь обучать дѣтей своихъ грамотѣ, дайте имъ возможность увидѣть тотъ свѣтъ мудрости, который сокрывается въ св. книгахъ. Прекрасно, еслибы въ каждомъ домѣ, въ каждомъ семействѣ былъ хотя одинъ грамотный. Пусть бы дѣти по книжкѣ правильно читали молитвы, пусть бы въ каждомъ домѣ по воскресеньямъ читалось слово Божіе и житія святыхъ отецъ къ общему назиданію. Нынѣ приходитъ Божій праздникъ, и многіе отъ нѣчего дѣлать идутъ на бесѣду въ питейные дома, и тамъ предаются пересудамъ, иные увлекаются невоздержаніемъ въ питіи хмѣльномъ, доходятъ до безчинія, ссоры ругательства, драки, а, возвращаясь въ такомъ видѣ домой, являються въ немъ страшилищемъ для собственныхъ

дѣтей. И чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ болѣе всего этого. Не такъ было бы, еслибы всѣ были грамотными. Тогда—въ праздникъ въ каждомъ домѣ занялись бы чтеніемъ св. писанія и другихъ душеполезныхъ книгъ, и приобрѣли бы много пользы душевной. вмѣстѣ съ тѣмъ узнали бы и много книгъ полезныхъ въ общежитіи, изъ которыхъ научились бы, какъ вести свое хозяйство, какъ улучшить свое ремесло, какъ завести промыслъ, какъ лучше устроить свое благоденствіе, и защитить себя отъ бѣдъ, обмана, хитрыхъ людей, обидчиковъ и притѣснителей. *Сынъ мой!* говоритъ мудрый, *съ самой молодости полюби образованность, тогда и до старости будешь находить премудрость*, говоритъ слово Божіе. *Если бы стоило и большаю количества серебра, — приобретите образованность* (Прит. 8, 10).

Будьте же внимательны, братіе, къ слову премудрости самой, не оставляйте дѣтей своихъ во тьмѣ, покажите имъ свѣтъ Божій, свѣтъ слова Божія.

Къ сему призываемъ васъ мы, сего желаютъ вамъ и въ семь готовы помогать намъ всѣ благомыслящіе образованные люди. Къ сему призываетъ всѣхъ и возлюбленный Монархъ нашъ, благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, который, воспріявъ вѣнецъ царскій на главу свою, изрекъ царское свое слово: «да умножается просвѣщеніе.» А потому нынѣ, въ день рожденія Его Величества, усугубимъ молитвы свои къ Господу, да подастъ ему благоденствіе, здравіе и спасеніе и во всемъ благопоспѣшеніе, а въ особенности да благословитъ Господь успѣхомъ его заботы о благѣ народа и народномъ просвѣщеніи. **Аминь.**

ВИКТОРЪ. ЕПИСКОПЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ И БОРИСПОЛЬСКІЙ, КОАДЪЮТОРЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ.

(Продолженіе:)

Съ измѣненіемъ дружескихъ отношеній Польши къ Россіи, измѣнилось и положеніе православнаго архіерея въ польскихъ областяхъ. Мы кратко укажемъ на современное состояніе Польши и на лица, стоявшія во главѣ ея правительства, чтобы объяснить дальнѣйшую судьбу преосвященнаго Виктора.

Знатные поляки остались весьма недозвольны пріемомъ, оказаннымъ имъ русскою императрицею въ Кіевѣ въ 1787 г.; въ слѣдъ за тѣмъ, подъ вліяніемъ Пруссій, въ Польшѣ легко образовались партіи, враждебныя русскому правительству, и, вмѣсто предполагавшагося тѣснѣйшаго союза съ Россіею, готовъ былъ послѣдовать совершенный разрывъ. Духъ вражды въ особенности питался надеждами по поводу начавшейся тогда войны Россіи съ турками, и поляки, забывая о политической роли, свойственной второстепенному государству, думали сдѣлать Польшу совершенно независимою. Всего сильнѣе въ это время дѣйствовала партія, желавшая измѣненія существовавшаго порядка, обновленія Польши и ея независимости. Ее составляли главнымъ образомъ братья: Игнатій и Станиславъ Потоцкіе; къ ней примкнули по своимъ личнымъ видамъ гетманъ Ксаверій Браницкій и его племянникъ Казиміръ Сапѣга. Чтобы судить о сочувствіи первыхъ къ православной въ предѣлахъ Польши церкви, довольно сказать, что

Игнатій Потоцкій получилъ воспитаніе въ Римѣ и предназначался къ духовному званію; его помощниками были: итальянскій аббатъ капуцинскаго ордена *Пиатоми*, сдѣлавшійся въ то время другомъ и совѣтникомъ короля, и *Гуго Колонтай*, воспитывавшійся въ Римѣ, каноникъ, ректоръ краковскаго унверситета, приближенный епископа Каэтана Солтыка, въ 1767 г. показавшаго особенное противодѣйствіе русскому правительству въ защищеніи имъ правъ православной церкви. Нельзя сказать, чтобы тѣмъ же духомъ папизма пропитана была другая партія, состоявшая подъ вліяніемъ Браицкаго и Сапѣги; но она стремилась уничтожить вліяніе русскаго посланника, стѣснившаго воинскіе расходы гетмана, низвергнуть короля, а для сего воспользоваться смутами и волненіемъ умовъ. Браицкій впрочемъ стоялъ на заднемъ планѣ; дѣйствовали Сапѣга, преданный всѣмъ страстямъ юношескаго возраста, и депутаты: Кублицкій, Забѣлло, Нѣмцевичъ, Сухоржевскій и Суходольскій, жившіе на счетъ Браицкаго и въ его домѣ (*).

Въ 1788 г. 6-го октября открылся въ Варшавѣ сеймъ. На немъ предполагалось разсмотрѣть и утвердить проектъ тѣснѣйшаго союза съ Россіею, но политика Фридриха II все уничтожила. При льстивыхъ обѣщаніяхъ прусскаго посланника никто не хотѣлъ и слушать о союзѣ съ Россіею; кто осмѣливался говорить благопріятно ей, тотъ считался измѣнникомъ отечества. Русскій посланникъ, хотя оставался еще въ Варшавѣ, но онъ былъ только свидѣлемъ оскорбленій, наносимыхъ русскому правительству. Екатерина отказалась отъ союза съ Польшею, за тѣмъ непосредственно, увлекаясь надеждами на Пруссию и подстрекаемые ею, польскіе магнаты начали испровергать одно за другимъ изъ учрежденій, гарантированныхъ русскимъ правительствомъ.

(*) Известно впрочемъ, что Браицкій вскорѣ увидѣлъ свое политическое заблужденіе, и въ 1792 г. явился опять приверженцемъ русскаго правительства.

Голось короля, напоминавшій сейму о важности союза съ Россією, былъ голосомъ волюющаго въ пустынь и возбудилъ только новыя неудовольствія противъ самаго короля. 19 января, 1789 г. рѣшено уничтожить непрерывный совѣтъ совершенно. Тогда началась игра однихъ партій предъ другими на довольно продолжительное время, и новое управленіе образовалось только 7-го сентября, 1789 года. Открылся новый, конфедераціонный сеймъ, имѣвшій обсудить формы будущаго управленія; въ составъ его явился тогда: хитрый бискупъ кременецкій — Красинскій, нѣкогда душа барской конфедераціи, великій маршалъ литовскій Игнатій Потоцкій и хельмскій депутатъ Сухоржевскій, котораго графъ Стакельбергъ въ своихъ донесеніяхъ въ насмѣшку называлъ »Брутомъ.«

Среди этихъ переменъ, раздраженія умовъ и политическихъ замѣшательствъ, волновавшихъ Варшаву и Польшу, положеніе православныхъ въ украинѣ достаточно охранялось пребываніемъ въ ней русскихъ войскъ; по случаю войнъ съ Турцією они уже привыкли съ давняго времени квартировать въ кievской и подольской (нынѣшнихъ) губерніяхъ, устроили магазины и свободно располагались здѣсь, какъ въ союзной странѣ и странѣ единовѣрной. Но, сочувствуя православной вѣрѣ жителей, они своимъ вліяніемъ, а часто и дѣйствительною помощію охраняли благо православной церкви и стѣсняли дѣйствія униатовъ. Это не могло остаться неизвѣстнымъ въ Варшавѣ, гдѣ въ это время со всею пышностію магната жилъ униатскій митрополитъ Іасонъ Смергожевскій, домогаясь сенаторскаго кресла. Послышались со всѣхъ сторонъ жалобы на пребываніе русскихъ войскъ въ украинѣ; говорили, что Польша независимая страна, и не можетъ долѣе терпѣть, чтобы ея области были занимаемы иностраннымъ войскомъ. Къ этому присоединили затрудненія и оскорбленія русскимъ войскамъ. Тогда, въ слѣдствіе нотъ, представленныхъ с.-петербургскому кабинету отъ варшавскаго и берлинскаго дворовъ, Екатерина повелѣла русской арміи

очистить польскія области, выведши оттуда и свои магазины, необходимые для продолженія войны съ Турціею. Съ скорбію смотрѣли православные жители украины на удаленіе единовѣрныхъ ратниковъ; тайный ропотъ неволью слышался въ виду враждебнаго положенія, въ которое поставила себя Польша въ отношеніи къ Россіи; они видѣли предъ собою новыя притѣсненія, новыя тайныя и явныя гоненія. Съ другой стороны, по выходѣ русскихъ войскъ изъ украины, страна, страдавшая много отъ фанатизма религіознаго и политическаго, оставалась теперь безъ польскаго гарнизона. Естественнo, сподвижники барской конфедераціи вспомнили о волненіи козаковъ въ 1768 г. Голова и сердце, наполненныя ужасами «колівщины», чаяли уже вездѣ видѣть возмущеніе крестьянъ, исповѣдывавшихъ православную вѣру. Ближе всего это могло касаться гетмана Браницкаго, которому теперь въ украинѣ принадлежали обширныя помѣстья, доставшіяся ему за услуги въ барскую конфедерацію, въ которыхъ впрочемъ онъ самъ не жилъ. Находясь въ столицѣ, онъ, можетъ быть, слишкомъ довѣрялъ крикамъ мѣлкой шляхты, наводившей украину въ званіи комиссаровъ, губернаторовъ, экономовъ и т. п., неумѣренной въ средствахъ насилія, боязливой въ опасности, и, передавая ихъ польскому правительству, вводилъ его въ заблужденіе о настоящемъ положеніи дѣлъ. Эти сообщенія имѣли свое дѣйствіе. Русскій посланникъ доносилъ императрицѣ отъ 31 января: «въ украину послали приказанія относительно возмущенія крестьянъ; возмущенія нѣтъ, но Луккезини (пруссскій посланникъ) хочетъ, чтобъ оно было.» Отъ 7-го февраля: «у Браницкаго на языкѣ все возмущенія крестьянъ; донесенія начальника украинскихъ войскъ—Феликса Потоцкаго впрочемъ совершенно успокоиваютъ насъ по этому предмету; за то его хотятъ отозвать изъ украины» (*). Но въ усиленіи этихъ слуховъ дѣйстви-

(*) Нужно замѣтить, что графъ Феликсъ Потоцкій владелъ всею южною частью Украины (уманскимъ и липовецкимъ уѣздами);

вало не одно заблужденіе. Принадлежавшіе къ партіи Браницкаго пользовались ими для того, чтобы усилить раздраженіе противъ Россіи, интригамъ которой приписывали и самыя мнимыя бунты крестьянъ. Посланникъ нашъ отъ 18 апрѣля доносилъ: »Сапѣга въ рѣчи своей открыто обвинялъ Россію въ возстаніи крестьянъ; его поддерживалъ Кублицкій, часто прерывая его слова. Все это было усилено пламенными рѣчами Суходольскаго и Мерціевскаго, которые всѣ живутъ у Браницкаго и отъ него получаютъ жалованье. Непремѣнно, Россія, по ихъ словамъ, должна подстрекать крестьянъ къ бунту. Сухоржевскій, принадлежащій также къ этой партіи, даже предлагалъ отозвать посланника и объявить войну Россіи.« Если при этомъ спрашивали: кто же орудіе русскаго правительства въ возмущеніи крестьянъ,—то подозрѣвіе скорѣе всего должно было пасть на православное духовенство, связанное съ Россіею іерархическою властію святѣйшаго Синода, такъ какъ его обвиняли въ этомъ и во время барской конфедераціи. И о православномъ духовенствѣ разгласили, что оно не только подушаетъ народъ къ бунту, но и приготовляетъ къ тому ножи и другія орудія—въ монастыряхъ. Молва объ этомъ быстро и сильно расходилась въ Варшавѣ и изъ Варшавы во всей Польшѣ.

Въ это время всеобщаго раздраженія противъ Россіи, волненія умовъ и ложныхъ страховъ—преосвященный Викторъ спокойно отправлялъ свое служеніе, будучи чистъ предъ Богомъ и своею совѣстію. 18 апрѣля, въ тотъ самый день, когда посланникъ нашъ въ Варшавѣ доносилъ о выходкахъ Сапѣги и другихъ противъ Россіи, онъ съ нѣсколькими духовными лицами возвращался въ Слуцкъ изъ Грозовскаго монастыря, приписнаго къ Слуцкому Троицкому. На пути вдругъ его окружила военная команда, его схватывательно ему болѣе всего угрожала опасность, въ случаѣ возстанія крестьянъ.

тили со всею свитою, заковали въ кандалы и отвезли въ Несвижскую крѣпость (въ гродненской губерніи). Въ то же время военною командою былъ занятъ и кафедральный монастырь преосвященнаго Виктора, въ немъ сдѣланъ самый подробный обыскъ; монахи, монастырскіе служители и прибывшіе изъ украины ставленники (*) были подвергнуты допросу, под тѣлесными наказаніями старались исторгнуть у нихъ показаніе о мѣстахъ, гдѣ сокрыты запасы оружія. 25 апрѣля изъ Несвижа разслана грамота преосвящ. Виктора во всѣ православныя монастыри и протопопии съ увѣщаніемъ быть вѣрными королю и рѣчи посполитой и съ требованіемъ открывать разбойническія орудія, еслибы они гдѣ оказались. Увѣщанія эти соединены съ страшными клятвами на непослушныхъ; вѣроятно, они вынуждены у преосвященнаго съ угрозами, а вѣрнѣе, что универсалъ имъ только подписанъ, а составленъ кѣмъ либо изъ униатовъ или католиковъ, такъ какъ весь текстъ его совершенно въ духѣ католическихъ запрещеній. Изъ Несвижской крѣпости преосвященный Викторъ въ скоромъ времени отвезенъ въ Варшаву, куда прибыли одновременно пѣшкомъ члены его консисторіи, секретарь, пѣвчіе и домашняя прислуга преосвященнаго, за

(*) Въ это время изъ Украины въ числѣ ставленниковъ были слѣдующія лица: *Павелъ Ковалевскій*, посвященный чигир. узда въ с. Боровицу; *Васій Березницкій*, посвященный въ с. Рейментаровку. За взятіемъ преосв. Виктора отпущены безъ посвященія: *Петръ Рыбальскій* изъ Шполы, *Іоаннъ Полусыновъ* изъ Водяниковъ, *Григорій Гупецкій* изъ Ярославки, *Теодоръ Кисильвичъ* изъ с. Кисилевки, *Даниилъ Петрушевскій* изъ с. Мельниковъ. Они отпущены были уже черезъ мѣсяць, по билету отъ 18 мая, 1789 г. выданному за подписью ксенза Нарвенія Бржедѣвскаго, и много претерпѣли, пока безъ средствъ, достигли Украины. Кисильвичъ въ 1794 г. посвященъ преосв. Викторомъ во діакона, во уваженіе наказанія, понесеннаго въ Слуцкѣ.

карауломъ (*). Преосвященному дано помѣщеніе въ палацу Красинскихъ; пѣвчихъ и прислугу помѣстили на дворѣ пороховаго магазина, гдѣ дѣти скуку заключенія разгоняли катаньемъ ядеръ. Есть преданіе, что преосвященный, разговаясь съ своею свитою, осѣнилъ ихъ святительскимъ благословеніемъ, а пѣвчіе, пропѣвши *εις πολλὰ ἔτη δέσποτα*, залились слезами. Архивъ консисторіи также взятъ въ Варшаву, гдѣ значительная часть его погибла.

Остальное православное духовенство въ предѣлахъ Польши также не оставлено безъ подозрѣнія и въ покоѣ. За нѣсколько еще дней до арестованія преосвящ. Виктора и послѣ того, сдѣланы были военною командою строжайшіе обыски во всѣхъ монастыряхъ литовскихъ и украинскихъ, осматривали церкви, келии монашествующихъ и погреба, заглядывали даже подъ св. престолы и въ гробницы. Розыски нигдѣ нисколько не подтвердили обвиненій, взведенныхъ на православное духовенство. Но это не успокоило умовъ. Конфедераціонный сеймъ универса-

(*) Арестъ преосв. Виктора въ Варшавѣ раздѣлили слѣд. лица: 1) Игуменъ *Кирианъ*, катедраль. намѣстникъ (скончался архимандритомъ Кіево-Никол. монастыря); канцеляристы *Скулъскій* и *Барщевскій*; *Лука Копыстенскій*, келейный Виктора (умеръ священникомъ въ с. Зозовѣ липовецкаго уѣзда); *Іоаннъ Бѣлозоръ*, Слуцкій Протопопъ; священники—*Іоаннъ Барциновскій*, *Иродіонъ Обконскій*, *Филлиъ Шетковичъ*; *Григорій Рославскій*, протопопъ Давыдигродскій; дячки: *Василій Браковичъ* и *Кириакъ Розакевичъ*; священники *Дашкевичъ*, *Іоаннъ Барковскій* и *Андрей Дулина*; *Якубъ*—работникъ; также *Алексій Чернявскій*—кедейникъ; секретарь консисторіи, священникъ *Стефанъ Симоновичъ* (умеръ протоіереемъ на Волини), священникъ *Рубиновичъ* и *Андрей* бондарь; игуменъ медведов. монастыря *Виссаріонъ*. По преданію были взяты еще: префектъ семинаріи слудкой *Корбутъ* (въ послѣдствіи секретарь Житомир. губернатора) и учитель *Теодоръ Дурдуковскій* (въ послѣдствіи служившій старшимъ чиновникомъ на пограничной таможнѣ).

ломъ отъ 18-го апрѣля, 1789 г. потребовалъ, чтобы все православное духовенство, какъ приходское, такъ и монашествующее, выполнило вновь присягу на вѣрность королю и республикѣ по особой, вновь изданной формѣ, въ опредѣленный двунедѣльный срокъ. Начальствующіе въ немъ для сего должны были явиться въ градскіе или земскіе суды. Тогда изъ украины должны были ѣхать для присяги въ Житомиръ; но какъ многіе не успѣли быть тамъ во время, то имъ выданы свидѣтельства о явкѣ въ судъ. Въ сентябрѣ духовенству, неуспѣвшему выполнить присягу по первому требованію, велѣно ѣхать опять въ Житомиръ, но между тѣмъ на 3-е октября дозволено явиться въ духовныя правленія, въ ожиданіи отмѣны. Отмѣна эта состояла въ томъ, что дозволено учинить присягу въ нѣкоторыхъ городкахъ, гдѣ были магдебургскіе суды, какъ то: въ Смѣлой, Жаботинѣ, въ присутствіи комиссаровъ Рѣчи посполитой, избранныхъ отъ комиссіи кievскаго повѣта. Братія медвѣдовскаго николаевскаго монастыря почему то замедлила явиться въ Смѣлу къ присягѣ. Тогда монастырь этотъ немедленно подвергнутъ былъ обыску и военному аресту въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и коварно ограбленъ при этомъ, а игуменъ его Виссаріонъ закованъ въ кандалы, посаженъ въ тюрьму въ Бѣлой-церкви и потомъ отвезенъ въ Варшаву, гдѣ содержался подъ арестомъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Викторомъ, до конца 1792 года; прочіе начальствующіе изъ братіи со страха бѣжали. Старшій Виленскихъ монастырей (10-ти) игуменъ Варлаамъ Шшацкій (въ послѣдствіи епископъ Волынской) прямо въ минскомъ гродскомъ судѣ отказался выполнить присягу, безъ вѣдома своего духовнаго начальства; хотя ему данъ еще двунедѣльный срокъ для сношенія съ начальствомъ, но онъ, узнавши объ арестованіи преосвященнаго Виктора, не рѣшился выполнить предписаніе консисторіи, бывшей также подъ арестомъ, и выѣхалъ тайно въ Могилевъ, подавши о всемъ случившемся репортъ преосвящен-

Георгію Конисскому, который въ то же время донесъ святѣйшему Синоду.

Тѣмъ же универсаломъ (*) объявлено, чтобы: 1) московскіе маркитанты и купцы имѣли свидѣтельство въ томъ, что они торгуютъ «истинно и честно, безъ всякаго подозрѣнія;» 2) чтобы «прочіи, подъ именемъ маркитановъ въ Польшѣ неосѣдлив, волочащіяся, звозчики, пилипоны, заграничній ксенжа—неуниты черцы званія, въ недѣли двѣ по объявленіи универсала, вышли изъ предѣловъ королевства польскаго, въ противномъ случаѣ будутъ посажены въ крѣпости и крѣпко и жестоко будутъ наказаны; 3-мъ) пунктомъ запрещалось въ службахъ и церковныхъ молитвахъ воспоминать заграничныхъ монарховъ и князей, а вмѣнялось въ обязанность молиться только о благосостояніи Его Королевскаго Величества и Найяснѣйшей Рѣчи посполитой, подъ угрозой въ противномъ случаѣ быть удаленными отъ прихода и изгнанными изъ отечества. Распоряженіе это разослано во всѣ приходскія церкви и монастыри, для обнародованія въ воскресные и праздничные дни, и, кромѣ того, списки его велѣно прибить, при вхождѣ, на дверяхъ церковныхъ; подписано оно только новымъ кафедральнымъ намѣстникомъ Порфиріемъ, да канцеляристомъ Когодовскимъ — 20 го апрѣля, т. е. на 3-й день послѣ арестованія преосвящ. Виктора. Вмѣстѣ, при этомъ разослана и вновь составленная форма ектеній (**). Таковыя подозрѣнія и соотвѣствен-

(*) Универсалъ 20 апрѣля старостою г. Слуцка Варшавскимъ Непокойчицкимъ, по прочтеніи предъ протоколомъ Бѣлосоромъ, отданъ ему до рукъ, для республикованія по епархіи, а имъ представленъ въ Консисторію; но въ другихъ мѣстахъ онъ выдается былъ непосредственно свѣтскимъ начальствомъ.

(**) Особенность формы состояла въ томъ, что, вмѣсто русской императрицы, велѣно вспоминать: пресвѣтѣйшаго и великодержавнѣйшаго короля Станислава Августа и свѣтѣйшую рѣчь посполитую...

ныя имъ мѣры польскаго правительства были достаточнымъ поводомъ къ разнаго рода обидамъ и притѣсненіямъ, которыя испытаны тогда какъ всѣми православными въ Польшѣ, такъ въ особенности духовенствомъ православнымъ. Ему запрещено было не только ѣздить, но и писать въ Россію, а равно не дозволено имѣть какое бы то ни было сношеніе съ епископомъ Викторомъ; отлучившихся за границу, хотя на время, не велѣно пускать обратно. Тогда многіе невинно подверглись истязаніямъ и заключенію; многіе изъ священниковъ, не успѣвшіе дать вторичной присяги и потребованные въ 3-й разъ въ Житомиръ, будучи поражены смутностію обстоятельствъ, бѣжали въ Россію въ кievскую (тогдашнюю, за Днѣпромъ) и екатеринеславскую епархіи. Къ стыду польши, нашлись люди, которые воспользовались бѣдственнымъ положеніемъ православной церкви для своего обогащенія. Такъ въ чигиринскомъ староствѣ комиссаръ Князя Яблоновскаго распродалъ презенты 8-ми приходоу чигиринской протопопіи, которыхъ священники скрылись за границу, именно: въ чигиринѣ, субботовѣ, яничѣ, новоселицѣ, куликовкѣ, любоміркѣ, чаплицѣ и кожаркѣ. Современное положеніе православныхъ кратко, но сильно изображено въ деклараціи Императрицы Екатерины II-й отъ $\frac{7}{18}$ миль, 1792 г., которая, предъ началомъ войны объявленной тогда польшѣ, російскимъ посланникомъ Булгаковымъ представлена была Варшавскому правительству и самому королю. Въ 3-мъ ея пунктѣ говорится: (*) »Обиды всякаго рода и насилія поданнымъ Государыни Императрицы доведены были до такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ, находившіеся въ областяхъ республики по торговымъ дѣламъ, которыя они производили подъ покровительствомъ трактатовъ и народнаго права, коварно были обвиняемы въ подговорѣ жителей къ бунту, и подъ симъ предлогомъ захвачены и въ тюрьму посажены.

(*) Дѣянія Екатерины Колотова, часть V, стр. 12 и 13,

Судьи, которымъ поручено произведеніе надъ ними суда, не находя никакихъ слѣзовъ взводимаго на нихъ преступленія, прибѣгали къ жестокимъ истязаніямъ для вынужденія отъ нихъ признанія и, по исторженіи онаго такимъ образомъ, безчеловѣчныя сіи судьи приговаривали ихъ къ казни, которая надъ ними мучительно и исполнялась. Сей первый опытъ неправосудія, безчеловѣчія и лютости открылъ пространное поле ко всякимъ розыскамъ, коимъ наипаче подвержены были жители тѣхъ провинцій, гдѣ исповѣдывается греческая православная вѣра, неуніатская. Епископъ переяславскій и архимандритъ случкій, хотя подданный Государыни Императрицы, подпалъ сему гоненію. Не взирая на высокій его въ духовенствѣ санъ, не смотря на непорочность нравовъ и строгость его правилъ, возымѣли на него подозрѣніе въ такихъ преступленіяхъ, которыя при всякомъ случаѣ выдумывать нужно было злобѣ и желанію питать произведенное ею волненіе. Сей архіерей былъ взятъ и отвезенъ въ Варшаву, гдѣ и по сіе время содержится въ жестокой неволѣ.»

Нѣкоторыми особенными частностями дополняетъ описаніе этого событія одинъ современникъ — полякъ, камергеръ польскаго двора, знавшій лично преосвящен. Виктора во время пребыванія его въ Варшавѣ. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ говоритъ (*): «во время сейма 1789 г. особенное обстоятельство заняло умы всѣхъ. Съ прошлаго 1788 года, тотчасъ по выходѣ русскихъ войскъ изъ Польши, распространилась молва, будто украинскій народъ опять дѣлаетъ приготовленія къ возмущенію, подобному уманской рѣзнь 1768 г. Эта молва, неизвѣстно откуда выпущенная, при всеобщемъ страхѣ получала все болѣе и болѣе вѣры; опасались, чтобы сосѣднее государство (Россія) не приняло гайдамашны польское покровительство, и потому доискивались подтвержденія»

(*) Pamiętniki Jana Duklana Ochockiego. T. 1.

денія распространившимся толкамъ. Въ особенности было обращено вниманіе на неунитское духовенство, которое впрочемъ не замышляло ничего худаго, но много потерпѣло по поводу возникшихъ подозрѣній. Подъ какимъ то предлогомъ арестовали въ Слуцкѣ архіерея, похватили по монастырямъ игуменовъ съ ихъ бумагами, забирали подъ арестъ проѣзжающихъ священниковъ, и всѣхъ ихъ отсылали въ Варшаву. Архіерея Садковскаго, протоіерея Островскаго и нѣсколько другихъ посадили подъ арестъ въ палапу красинскихъ, а остальныхъ въ пороховомъ заводѣ. Назначены были выборы для рѣшенія этого дѣла, чрезъ что оно получило еще болѣе гласности и болѣе значенія. Наконецъ разнеслась вѣсть, что открыто нѣсколько пилипонскихъ повозокъ съ бочками, полными ножей, ужасныхъ по одному виду своему. Формы этихъ ножей, съ крючками для вырыванія внутренностей и зубцами для увеличенія мученій, въ Варшавѣ вырѣзывали изъ бумаги, разносили, рассылали.... Дамы при видѣ ихъ падали въ обморокъ, мужчины пили вино, увеличивая тѣмъ свой героизмъ. Однако ни въ столицѣ, ни въ провинціи никто не могъ похвалиться, чтобы онъ видѣлъ подобный ножъ изъ желѣза или другаго металла. Все же, по поводу этихъ слуховъ, дворянство кіевскаго воеводства, собравшись въ главный свой городъ Житомиръ, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго хорунжаго Ганскаго, опредѣлило сформировать изъ шляхты милицію въ мундирахъ воеводства, т. е. голубаго цвѣта съ чернымъ. Начальство надъ этимъ отрядомъ поручено было оставшему генералу Сулежицкому. Опредѣленіе объ этомъ было послано на утвержденіе Сейма и военной комисіи; Сеймъ утвердилъ милицію, комисія прислала отъ себя 3 полка для охраненія страны. Сверхъ того были разосланы универсалы гродскимъ старостамъ, чтобы они розыскивали и судили всѣхъ, въ комъ замѣтять хотя малую наклонность къ бунту, а старосты взяли за это порученіе такъ горячо, что довольно цѣнныхъ жертвъ окончили жизнь въ

Житомирѣ отъ руки палача (*). Хватались за всякую нелѣпность, сказанную даже въ пьяномъ видѣ, за всякую угрозу или грубое слово, сказанное какому нибудь эконому. Тщетно противъ этихъ толковъ вопіяли не многіе, а въ особенности графъ Потоцкій, который лучше всѣхъ могъ знать настоящее положеніе дѣла; репорты, которыми онъ изъ своихъ украинскихъ помѣстій поражалъ клевету, нисколько не помогли. Время уже показало, что въ украинѣ не было никакого заговора. Однако архіерей Садковскій долго еще сидѣлъ въ заключеніи съ своими духовными. Дѣлалъ ли что судъ сеймовый или нѣтъ, дошелъ ли онъ до какихъ результатовъ, и хотѣлъ ли доходить, — осталось въ неизвѣстности, и дѣло это покрыто молчаніемъ.»

Положеніе дѣла отчасти разъясняютъ допесенія нашего посланника (**):

Отъ 25 апрѣля онъ доносилъ: »Архимандритъ Слуцкій обвиненъ въ поджигательствѣ къ возмущенію. Хотѣли бросить его въ тюрьму. Въ слѣдствіе моего представленія, что онъ епископъ Переяславскій, коадьюторъ кievской митрополи и подданный Императрицы, я могъ добиться только того, что его не должны осудить, не выслушавши.« Отъ 17 іюня: »Слѣдствіе продолжается. Еще не пашли никакихъ ясныхъ доказательствъ противъ архимандрита Слуцкаго. Два греческихъ священника уже признаны свободными, третьяго — униатскаго казнили, хотя всякому извѣстно, что этотъ человекъ съ утра до вечера былъ пьянъ. Это каннибальское правосудіе! Но то вѣрно, что Варшаву увѣрилъ въ дѣйствительности

(*) Колонтай самъ сознается, что въ первомъ жару нѣкоторые изъ русскихъ пали отъ меча, на основаніи польскаго судопроизводства, но безъ пытокъ (Кол. о Кошт. 3 мая. 1157).

(**) Выписки эти взяты изъ соч. *Suworow und Polens Untergang, nach archivalischen Quellen dargestellt von Smitt*, посвящ. имени Императора Александра II.

заговора для того, чтобы удовлетворить своему властолюбію и своей ненависти къ Россіи. Отъ 3-го октября: »Я ходатайствовалъ за несчастныхъ Русскихъ подданныхъ, которыхъ несправедливо приговорили къ тяжелымъ работамъ за мнимый заговоръ. Бѣдные извозчики и торговцы, которые шли на Вельнь по своимъ дѣламъ, схвачены и признаны участниками въ воображаемомъ возмущеніи, и только потому что Сапѣга и другіе желали волненія въ воеводствахъ и войны съ Россією.«

Отъ 28 октября: »Вчера я говорилъ съ королемъ о процессѣ переяславскаго епископа, который принимаетъ характеръ преслѣдованія, — говорилъ о томъ, чтобы назначили вторую комиссію потому, что первая не могла открыть ничего преступнаго въ его дѣйствіяхъ (*), а нѣкоторые свидѣтели сами сознались, что были подкуплены. Развѣ это не тиранія — преслѣдовать невиннаго человѣка, чтобы низкою злобою поддерживать тезисъ заговора, который адскимъ злоязычіемъ партіи Сапѣги сваливается на Россію для того, чтобы вызвать противъ насъ всеобщее отолченіе и возстановить визиратъ великаго гетмана?«

Въ этомъ томительномъ заключеніи, разлученный съ паствою, лишенный дѣятельности, мучимый допросами и неоднократно угрожаемый висѣлицею, пресеаящ. Викторъ содержался до 19-го іюля, 1792 года, когда Русскія войска подступили уже къ самой Варшавѣ. Св. П. Л-въ.

(*) Колонгай говоритъ о преосв. Викторѣ: »онъ, безъ всякой разсудительности, въ молитвахъ и поученіяхъ принималъ къ духовнымъ мірскіе и даже политическіе предметы, а чрезъ это навѣкъ на себя подозрѣніе гражданъ (католиковъ?) и обратилъ вниманіе правительства« (Колонт. о началѣ и концѣ конституціи 3 мая, 1791 г. 41.57).

Грамота преосвященнаго Виктора, епископа
 переяславскаго ко всему православному въ
 Польшѣ духовенству, писанная
 изъ Несвижской крѣпости.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СМИРЕННЫЙ ВИКТОРЪ САДКОВСКІЙ, ПРАВОСЛАВНЫЙ
 ЕПИСКОПЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ И БОРИСПОЛЬСКІЙ, КО-
 АДЬЮТОРЪ МИТРОПОЛИ КІЕВСКІЯ И СЛУЦКАГО СВЯТО-
 ТРОИЦКАГО БЛАГОЧЕСТИВАГО МОНАСТЫРЯ
 АРХИМАНДРИТЪ.

Всѣмъ паствы нашае духовнымъ властямъ, а
 имянно-благочестивыхъ монастырей всечестнымъ на-
 стоятелямъ, благочестивыхъ церквей всечестнымъ
 протоіереямъ съ присутствующими въ духовныхъ
 правленіяхъ іереями, Божіе и наше пастырское пре-
 посылая благословеніе, извѣстно творимъ.

Понеже найсвѣтшюу Рѣчь Посполитую Польс-
 кую за прямую и единственную нашу признаемъ
 власть, а живучи ва ея хлѣбъ и подъ ея зверхностію
 оставаясь, обязанными себя находимъ быть въ долж-
 ной признательности и подданствѣ; а за тѣмъ какъ
 всегда, такъ паче въ нынѣшнее время, дабы оказать
 доводъ доброжелательства и подданства нашего къ
 Найсвѣтшей Рѣчи Посполитой, всѣмъ монастыр-

скимъ начальникамъ, протоіереемъ, приходскимъ священникамъ, и всему безъ изъятія грекоунитскаго нашего исповѣданія духовенству рекомендуемъ, и повласти ншей пастырской вѣйсрожайше повелѣваемъ, чтобъ каждый монастырскій начальникъ въ своёмъ монастырѣ при монашествующей братіи, при послушникахъ, при всѣхъ монастырскихъ и стороннихъ людяхъ, а протоіерей и приходскіе священники въ приходскихъ своихъ церквахъ, при народномъ собраніи, сей нашъ универсалъ, тотъ часъ по полученіи, опубликовали чтеніемъ посредъ церквей. И какъ нынѣ, въ разсужденіи продолжающагося въ Варшавѣ Сейму, необходимо надобно приступить къ Богу съ горячайшими молитвами о счастливомъ продолженіи Сейму, то и предлагаемъ, дабы во всѣ праздничные и воскресные дни, во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ духовенство съ народомъ приносили Господу Богу моленія о здравіи Пресвѣтлаго и Великодержавнаго Государя Станислава Августа, Короля польскаго и Великаго Князя Литовскаго, пана нашего милостиваго, о счастіи цѣлой Найяснѣйшой Рѣчи посполитой, и заблагополучное поведеніе нынѣшняго въ Варшавѣ подъ конфедерацію продолжающагося сейму, прося благость Божию, дабы благословилъ вмромѣ, а, въ случаи войны, ушастливилъ Найяснѣйшую Рѣчь посполитую польскую вождельною надъ неприятелями побѣдою. Также повелѣваемъ и Божиимъ милосердіемъ всѣхъ заклинаемъ, дабы въ подданствѣ вѣрны были своимъ панамъ, яко той власти, которая отъ самаго Бога есть опредѣлена и означена, и не только поступкомъ, но ниже словомъ, ниже мыслию неотважились бы противу зверхности Найяснѣйшой Рѣчи посполитой и своихъ пановъ возставать и противиться, подъ опасеніемъ срожайшаго истязанія и проклятіемъ отъ святыхъ церквей.

А еслбы кто зъ духовныхъ отважился подговаривать и бунтовать народъ противу Рѣчи посполитой польской, или своихъ пановъ негоднымъ и богомерзскимъ способомъ или кого съ поданныхъ до нѣкоисъ

присяги который либо священник побуждалъ, таковыхъ, вѣчнаго мученія достойныхъ, закликаемъ и осуждаемъ.

Притомъ, еслибы кто о такой негодной присягѣ вѣдалъ, или бы по оной зъ чѣго либо наущенія поступалъ, повелѣваемъ подѣ проклятіемъ временнымъ и вѣчнымъ—кто и на что казалъ бы присягать, о таковыхъ заразъ дворамъ и панамъ своимъ давать знать, съ объясненіемъ особы. Ежелижъ бы орудія какіи разбойничіи, ружье и прочее скрываемое гдѣ коль-векъ знали, и о томъ дворамъ и панамъ своимъ также, какъ найскорѣе, доносили бы, въ противномъ же случаи кто, за опубликованіемъ сего нашего универсала, во всемъ по точности противу вышеписаннаго поступать nebudeтъ, таковыхъ, яко непослушныхъ намъ, подвергаемъ перзовой клятвѣ, которыхъ, яко изверговъ Божіихъ, да убьеть кровь Христа Спасителя нашего на души и на тѣлѣ.

Напоследокъ повелѣваемъ, дабы всѣ духовныя паствы нашея и мірскіе, яко подданные, Найяснѣйшей Рѣчи Посполитой, а не кому другому, равно панамъ и дѣдичамъ своимъ вѣрны и послушны были, ожидая за то благополучной и спокойной жизни.

Наконецъ всѣмъ паствы нашея духовнымъ и мірскимъ даемъ знать, обязывая всѣхъ и каждого порознь христіанскою совѣстію, какъ на судъ Божій предстать, что какъ зъ самаго полученія нами епископскаго сана, такъ во время посѣщенія украинскихъ паствы нашея мѣсть, гдѣ только время и здравіе дозволило намъ быть, и за прибытіемъ отуду въ Слуцкъ къ нашей резиденціи, довольные были отъ насъ пастырскіе наставленія и увѣщанія, святѣйше соблюдать вѣрность къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой польской, такъ панамъ и дѣдичамъ своимъ, имѣть всегда въ незабвенной памяти, что каждого все благоденствіе единственно зависитъ отъ тѣхъ, подѣ властію коихъ состоятъ, а посему и обязаны доказывать свою вѣрность совершеннымъ властей своихъ почитаніемъ, исполненіемъ

своей повинности и приказаній ихъ, неприволя ниже на мысль себѣ какого либо противу оныхъ сопротивленія, или паче бунтовъ противу всеобщаго цюкоя, чего ради сей нашъ универсалъ въ монастыряхъ и церквяхъ чтеніемъ предъ всѣмъ народомъ, какъ выше значить, публиковать безпрестанно, пока время того требоватиметь, и всячески стараться не только въ церквахъ, но и на всякомъ мѣстѣ внушать простому народу силу его, и намъ репортовать о томъ неупустительно.

Данъ за подписомъ руки нашея и при печати нашей, 1789 года апрѣля 25 дня, въ Несвижу.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Справедливо праздникъ пасхи назвать парицею, праздниковъ, торжествомъ торжество. Посмотрите только вокругъ себя нынѣ, и вы тотчасъ убѣдитесь въ этомъ, если того не сказало вамъ, еще прежде, вѣрующее сердце. Торжественность Богослуженія, радостныя пѣсни церкви, свѣтлыя облаченія священнослужителей ея, неумолкающій звонъ колоколовъ, все радуеть, восхищаетъ душу. Но что испытываетъ въ это время въ Кіевѣ душа благочестиваго поклонника, который за нѣсколько тысячъ верстъ, къ празднику пасхи, достигъ Богоспасаемаго града? Такъ спрашивали мы себя, смотря въ кіевопечерской лаврѣ на многочисленныя толпы богомольцевъ съ загорѣлыми, исхудалыми, но сіявшими особенною радостію, лицами. Они оставили семейства, родныхъ, перенесли всѣ невзгоды ранней весны, въ великій праздникъ питаются сухарикомъ изъ котомки... Что же вознаграждаетъ ихъ за всѣ эти лишенія? Ихъ сердцу отраднo, душа исполнена небснаго веселія, ибо съ избыткомъ удовлетворено ихъ религіозное чувство. Они здѣсь видятъ Богослуженіе православной церкви во всей его торжественности и величіи, они въ древнѣйшихъ храмахъ Кіева, блестящихъ всѣми своими драгоценностями, они въ Іерусалимѣ Русской зѣмли, гдѣ нетлѣнно почиваютъ святыя подвижники. Позднее время нынѣшней пасхи въ особенности благопріятствовало стеченію Богомольцевъ. Еще въ вели-

кій четвергъ они большими массами наполняли лаврскій дворъ, когда высокопреосвященный митрополитъ Арсеній, въ сопровожденіи духовенства, шествовалъ изъ настоятельскихъ покоевъ въ великую церковь для совершенія литургіи и священнаго обряда умовенія ногъ. Раздались торжественные звуки лаврскихъ колоколовъ, и Богомольцы образовали двѣ сплошныя стѣны, въ которыхъ искрами блестяли взоры, съ какимъ то тревожнымъ безпокойствомъ искавшіе увидѣть первосвятителя кіевскаго. Но что чувствовали ихъ души въ самой, небеси подобной, церкви, во время литургіи и въ особенности, когда, по окончаніи ея, маститый архипастырь, сложивъ съ себя священныя оежды и препоясавшись лентіемъ, влилъ всду въ умывальницу и, безъ всякой поддержки, сталъ наклоняться къ ногамъ каждаго изъ 12 священнослужителей, возсѣвшихъ на амвонъ успенскаго собора? Представляемый въ это время живой образъ смиренія по примѣру Господа Іисуса, трогательный урокъ любви къ меньшей братіи извлекалъ слезы умиленія и не въ простыхъ молящихся. И мы не беремъ передать всю полноту тогдашнихъ чувствованій въ евангельской простотѣ вѣрующаго сердца. Подобныя духовныя ощущенія могли быть только у апостоловъ, въ сіонской горницѣ. Шествіе высокопреосвященнаго митрополита изъ церкви было продолжительно, а ожидавшіе въ покояхъ Владыки главный Начальникъ края Князь И. И. В. и духовенство радовались и христіанской вѣрѣ въ благословеніе святительское и любви къ вѣрующимъ престарѣлаго святителя, не отказывавшаго никому въ благословеніи, не смотря на усталость отъ 4-хъ часоваго Богослуженія.

Первые дни пасхи, обыкновенно, Богомольцы проводятъ въ кіево-печерской лаврѣ, у гробовъ св. подвижниковъ. Въ 1-й день свѣтлаго Христова Воскресенія здѣсь же въ большомъ успенскомъ соборѣ совершена высокопреосвященнымъ митрополитомъ

пасхальная литургія. На 2-й день праздника, съ которымъ совпало празднованіе рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съ особенною торжественностію, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, совершены литургія и молебствіе въ киевософійскомъ кафедральномъ соборѣ тремя архіереями: преосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ, и епископами чигиринскимъ Серафимомъ, викаріемъ киевской митрополіи и черногорскимъ Никаноромъ. При окончаніи литургіи сказано приличное торжеству слово священникомъ, магистромъ, Николаемъ Оглоблинымъ. Въ 3-й день пасхи его высокопреосвященство совершилъ литургію въ 3-й части города Кіева на подолѣ, въ воскресенской церкви. Святительское служеніе во дни пасхи въ разныхъ частяхъ Кіева, составляющихъ какъ бы три особыхъ города, невольно приводитъ на мысль явленіе воскресшаго Господа вѣрующимъ—въ разныхъ мѣстностяхъ, для увѣренія всѣхъ въ истинѣ своего воскресенія. Кіевоподольская воскресенская церковь, при всей скромности своего наружнаго вида, не лишена значенія для Кіева и для просвѣщенія Россіи. На этомъ мѣстѣ еще въ 1598 г. существовала церковь во имя Воскресенія Христова; существующая нынѣ построена въ 1689 году. Въ началѣ 17 вѣка настоятелемъ ея былъ священникъ Іоаннъ Борецкій, прежде занимавшій должность ректора Львовскихъ училищъ. Ревнуя о духовномъ просвѣщеніи здѣсь, онъ основалъ при воскресенской церкви школу, въ то же время отличался ученіемъ духовнаго юношества и въ другихъ церковныхъ приходскихъ школахъ, добродѣтельною жизнью и въ особенности милостинею такъ, что его называли вторымъ Іоанномъ милостивымъ. Оставя чрезъ нѣкоторое время священническое мѣсто, онъ, по согласію супруги своей, постригся самъ и ее постригъ въ монашество, и вскорѣ потомъ былъ поставленъ игуменомъ киево-михайловскаго монастыря, а супруга его была игуменею Богословслаго (гдѣ нынѣ гостинница михайловскаго) дѣвичьяго, имъ же основаннаго, монастыря.

Въ 1620 г. Іовъ Борецкій воскресилъ собою православною кievскую іерархію, будучи поставленъ въ санъ митрополита на кievскую кафедру, сиротѣвную 24 года послѣ отступника Михайла Рагозы, и до конца своей жизни, въ теченіи 10 лѣтъ, былъ охранителемъ православія въ самое тяжкое для него время. Теперь, по малочисленности прихода, нѣтъ школы при воскресенской церкви; но пустопорожнее при ней мѣсто какъ бы ожидаетъ, чтобы ему дали тоже значеніе, какое оно имѣло за 230 лѣтъ, и мы слышали, что нынѣшній преемникъ Іова Борецкаго по священническому служенію имѣетъ благою готовность, по примѣру милостиваго своего предшественника, пособить устройству училища для дѣвицъ духовнаго званія Богомъ дарованными ему средствами, и дать ему приютъ при своемъ храмѣ. Кто не порадуется такой благой мысли о столь благомъ дѣлѣ! Надѣмся, что въ нуждахъ лицъ служащихъ церкви, а преимущественно въ ихъ образованіи, не престанутъ принимать участіе не только отцы, но и чада кievской паствы; при множествѣ нуждъ, открывающихся въ церкви, мы вѣримъ въ любовь къ ней вѣрныхъ ея чадъ. Залогомъ этой увѣренности служатъ новые опыты ихъ заботливости объ устройствѣ и благолѣпіи храмовъ. Такъ, на погостѣ Набережно-Николаевской церкви уже приготовленъ матеріалъ на постройку теплаго каменнаго храма, и уже готовы рвы для фундамента, вскорѣ имѣетъ быть и самая закладка зданія, котораго цѣнность будетъ не менѣе 10-ти тысячъ рублей серебромъ. Предположенная постройка обязана пожертвованіямъ нѣкоторыхъ прихожанъ сей церкви, и усердной заботливости настоятеля ея отца Г. С—ва. Покровская церковь на подолѣ же, приведенная уже въ весьма благолѣпный видъ усердіемъ старосты ея Семена Никиф. Лычкова, нынѣ къ празднику пасхи украсилась новымъ превосходной архитектуры иконостасомъ. Съ новѣйшимъ вкусомъ въ немъ соединена древняя величественная форма полнаго иконостаса. Иконостасъ этотъ есть

усердное приношеніе прихожанъ сей церкви потомств. почетныхъ гражданъ, купцовъ 2-й гильдіи, братьевъ Семена (онъ же староста церковный), Михаила и Алексѣя Н. Лычковыхъ. Проектъ его принадлежитъ академику Штрому, исполненъ въ иконостасныхъ дѣлъ заведеніи бр. Малафѣевыхъ. Сооружая новый иконостасъ вмѣсто обветшавшаго отъ времени, г. Лычковы сохранили въ немъ намѣстныя иконы прежняго иконостаса, замѣнивъ новыми прочія, на которыхъ живопись оказалась испорченною. Нельзя не желать, чтобы и вездѣ сохранялись тѣ св. иконы, предъ которыми долгое время все уже обыкли молиться. Известна страсть вынѣшнихъ маляровъ выхвалять свои иконныя издѣлія, и ихъ самовосхваленіями иные увлекаются до предпочтенія ихъ работы лучшимъ, стариннымъ произведеніямъ церковной живописи. А между тѣмъ присмотритесь хорошо къ стариннымъ иконамъ и въ сельскихъ церквахъ и въ хустинахъ поселянъ: въ нихъ часто и краски лучше, и работа отчетливѣе, и самое выраженіе болѣе прилично изображенію святаго и болѣе располагаетъ къ благоговѣнію и молитвѣ. Когда подумаешь, что эти, часто громадныя, иконостасы нашихъ сельскихъ церквей сооружены въ прошломъ столѣтіи, во время бѣдственнаго состоянія православія въ здѣшнемъ краю; то невольно удивляешься благочестивому усердію предковъ нашихъ, жертвовавшихъ послѣднимъ достояніемъ на приведеніе храмовъ въ благолѣпный видъ. Въ особенности настоятели церквей должны имѣть вниманіе къ стариннымъ намѣстнымъ иконамъ и, не смотря на кажущееся иногда несовершенство ихъ живописи, при сооруженіи вновь иконостасовъ, не торопиться мѣнять ихъ на иконы, списанныя съ литографій нѣмецкихъ. Къ счастью, между духовенствомъ нашимъ уже распространяются лучшія понятія объ искусствѣ иконописанія, — чему много содѣйствуетъ безъ сомнѣнія классъ иконописанія въ кievской семинаріи, состоящій подъ руководствомъ отца Іосифа Желтоножскаго. — Говоря о старинной живописи и заявляя наше уваженіе къ старинѣ, нельзя

не порадоваться недавнему открытію фресковъ въ Троицкой церкви кирилловскаго Богоугоднаго заведенія, и потому не можемъ не сказать здѣсь нѣсколько словъ о мѣстѣ открытія и самомъ открытіи. На сѣверовосточной сторонѣ Кіева, на живописномъ холму, который заключаетъ собою гряду возвышенностей, идущихъ надъ подоломъ, находится нынѣ кирилловское Богоугодное заведеніе, а посреди нѣ его возвышается довольно обширная и прекрасной архитектуры церковь во имя живоначальныхъ Троицы. До 1787 г. это былъ древній кирилловскій монастырь, начало коего восходитъ къ первой половинѣ XII вѣка, а существующая и нынѣ церковь построена великимъ княземъ Всеволодомъ II Ольговичемъ. Здѣсь погребены: великій князь кіевскій Святославъ и его неаѣстка Марія Казимірооона, супруга создателя этого храма, дочь польскаго короля, каменные ихъ гробницы въ церковной стѣнѣ, съ лѣвой стороны, были еще въ началѣ 17 вѣка. Въ этой церкви принялъ иноческій санъ св. Дмитрій Ростовскій въ 1668 г., и здѣсь же въ 1703 году погребенъ отецъ его, кіевскій сотникъ Савва Туптало, бывшій ктиторомъ сей церкви. Кирилловская церковь, вмѣстѣ съ обителью, переиспытала много бѣдствій, въ особенности при нападеніи дикихъ непріятелей монголовъ и татаръ, но зданіе ея уцѣлѣло вполне, обновлена въ 1626 года игуменомъ Софроніемъ. Въ разныя времена стѣны ея, прежде покрытыя богатою фресковою иконописью, были побѣлены нѣсколько разъ, и древняя иконопись сокрылась глубоко подъ нѣсколькими слоями побѣлки. Лѣтомъ прошедшимъ, по распоряженію приказа общ. призрѣнія, приступлено къ новой побѣлкѣ, которой должна была предшествовать перетирка стѣнъ. Штукатуры, очищая скребалками прежніе слои побѣлки, коснулись и нижняго, который представилъ древнія фресковыя изображенія. Къ сожалѣнію, архитекторъ не угадалъ важности открытой иконописи и не вдругъ приостановилъ работы, какъ настаивалъ на томъ мѣстный священникъ, и подъ рукою простыхъ рабочихъ

значительно повреждены фрески въ средней части храма и въ главномъ куполѣ прежде, чѣмъ, по распоряженію начальства, были прекращены работы. Къ утѣшевію любителей древности, весь алтарь главный и стѣны въ придѣльныхъ храмахъ остались не тронутыми, и вскорѣ, можетъ быть, мы будемъ видѣть въ очищенномъ видѣ новый памятникъ древнихъ фресковъ, кромѣ извѣстныхъ кіево-софійскихъ, и притомъ, по замѣчанію отца Іоовфа Ж., стоящихъ еще выше въ искусственномъ отношеніи.

Упомянемъ въ нашей хроникѣ и о совершенномъ проявленіи жизни религіозно-нравственной. Замѣчательные въ ней случаи переданы намъ въ двухъ разказахъ, которыми охотно дѣлимся съ своими читателями. Одинъ представляетъ великодушное вспоможеніе бѣднымъ грамотникамъ; ученикамъ нашихъ духовныхъ училищъ, другой сообщаетъ не послѣдній изъ отрадныхъ фактовъ въ нашемъ отечествѣ, по случаю обнаруженія Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года.

1. Въ пятницу, на шестой недѣлѣ нынѣшняго великаго поста (это значить 14 апрѣля 1861 года), въ сумерки холоднаго вечера, два ученика кіево-софійскаго д. училища усердно пѣшествовали по большой столбовой дорогѣ между В. и Б. Ц., стараясь поскорѣе добратся до постоялаго двора въ селѣ М. До с. М. было не далеко; но это мало утѣшало ихъ: пѣшеходы были сироты; въ тощихъ ихъ котомочкахъ, кромѣ казеннаго хлѣба, другихъ запасовъ не случилось; а кошельки, какъ извѣстно, у такихъ людей вовсе не водятся, по крайней мѣрѣ всегда бываютъ въ самомъ пустомъ состояніи; значить, рассчитывать не только на порядочный ужинъ, а и на простое удовлетвореніе голода не было никакихъ средствъ. Между тѣмъ, 15 лѣтнимъ путникамъ, пребѣжавшимъ отъ Кіева не меньше 40 верстъ, и, во всю эту дорогу ничѣмъ, кромѣ того же казеннаго хлѣба, не подкрѣплявшимся, весьма не худо было бы хорошенько поужинать. Да гдѣжъ взять ужинъ? Какъ быть? Хотя бы прибѣг-

нута къ великолѣпнымъ планамъ и молодецкимъ операціямъ гоголевскихъ бурсаковъ? но нынѣшнія времена—не прежнія времена... И слава Богу, что не прежнія... Наши пѣшеходы, подѣ конецъ остальной дороги, еще усерднѣе замаршировали, рассчитывая не только на скорый ночлегъ, а и на обыкновенное успокоительное средство бѣдняковъ: получше утомиться, чтобъ потомъ поскорѣе заснуть. Когда они дошли до с. М. и вошли въ комнату постоялаго двора, хозяинъ, сверхъ всякаго обыкновенія подобныхъ ему лицъ—не заниматься бѣдными пѣшеходами, пустился въ подробные распросы: кто они такіе? откуда? за чѣмъ?—Бѣдняки таютъ отъ ласковыхъ распросовъ хозяина; но каковожь было ихъ истинное удивленіе, когда за распросами и отвѣтами на нихъ послѣдовало хозяйское объявленіе: «такъ, паниченьки, вамъ не слѣдъ у меня ночевать!» «Отъ чегожь, дядюшка?» чуть—чуть не завопили оторопѣвшіе бѣдняки. «А вотъ отъ чего: нашъ батюшка строго на строго приказалъ, чтобъ всѣхъ учениковъ—сиротъ и пѣшеходово отправлять къ нему на обѣдъ, на ужинъ и ночлегъ; такъ вы къ нему и отправитесь». Сказавши это, хозяинъ вышелъ за дверь, и, минутъ черезъ 10, возвратился съ другимъ человѣкомъ, который отъ имени приходскаго батюшки Н. Ѳ. и пригласилъ нашихъ странниковъ. Священникъ принялъ ихъ истинно по отечески: обласкалъ, напоилъ чаемъ, накормилъ досыта и уложилъ спать на хорошихъ постеляхъ. Утромъ опять чай и сытный завтракъ, послѣ котораго наши пѣшеходы уже смѣло пустились въ дорогу къ своимъ роднымъ: одинъ въ м. Х., другой въ с. Р. Какъ же не поблагодарить отца Николая, отъ лица юнѣйшихъ и малѣйшихъ братій нашихъ, за его истинно человѣколюбивое обращеніе съ ними? Дай, Господи, по болѣе у насъ пристанищъ, подобныхъ и чтобъ мы всѣ получше помнили и точнѣе понимали многозначительныя слова нашего Божественнаго Учителя: *странецъ бѣхъ, и введосте мене.*

2) Вотъ событіе въ другомъ родѣ, но тѣмъ въ

менѣ знаменательное. Въ мѣстечкѣ Ч., въ день обнаруживанія всерадостнаго манифеста 19 февраля 1861 г. Рождество-богородичная церковь была переполнена усердно молившимся народомъ. Между православными присутствовали во множествѣ и раскольники, которые отдѣлились огромными слободами живутъ въ томъ мѣстечкѣ. На ихъ, побольшей части, угрюмыхъ и почти постоянно строгихъ лицахъ, при началѣ Богослуженія явно выражалось нелюбимое и почти—что прямое сомнѣніе въ возможности благодѣтельнаго манифеста. Когда же стали читать благодатный манифестъ и православные видимо и какъ то особенно оживились,—возрадовались, не устояли и раскольники въ своей угрюмости: просвѣтлѣли и ихъ строгія лица, постепенно спадала съ нихъ вѣками приобретенная личина суровости. При царскихъ, истинно русскихъ словахъ: »спаси себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ!« на ряду съ православными закрестились и раскольники, стали потомъ креститься очень часто, и, во время благодарственного молебна, усердной молитвой своей какъ бы уже ничемъ не отличались отъ православныхъ собратій своихъ: все и все истинно слилось въ одно великое, свѣтло—ликующее семейство. Что ни говорите, чѣмъ ни засоривайте могучую русскую натуру, а при благоприятныхъ обстоятельствахъ, при счастливомъ случаѣ, славянская доброта и здравый смыслъ русскаго народа проявляются сами собою, проглядываютъ какъ бы неволью, даже изъ подъ вѣковыхъ наростовъ и самыхъ грубыхъ, странныхъ предразсудковъ; нужно только могучая рука и искусное дѣйствіе, для снятія этихъ наростовъ и уничтоженія гибельныхъ предразсудковъ (*).

(*) Оба рассказанные происшествія переданы очевидцами и непосредственными участниками въ нихъ священнику о. Николаю Оглоблину. Редакція съ своей стороны за сообщеніе этихъ замѣчательныхъ случаевъ приноситъ искреннюю благодарность о. Николаю Оглоблину.

ИЗВѢСТІЕ

для желающихъ сохранить въ памяти великій день
въ жизни русскаго народа 19-е февраля, 1861 г.

Уничтоженіе рабства язычествомъ не могло быть мыслимо. Смягченіе правовъ, развитіе въ сердцахъ и умахъ братской любви, признаніе образа и подобія Божія въ каждомъ изъ меньшихъ братій внесено въ эготъ міръ ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Такъ и великое дѣло Государя Императора Александра II-го, совершившееся 19-го февраля, 1861 г. дарованіемъ свободы двадцати тремъ милліонамъ душъ, источникомъ своимъ имѣетъ евангельское ученіе, глубоко воспринятое сердцемъ Царевымъ.

Мысль эта осуществлена г. Каллистратовымъ въ свящ. иконѣ, которая въ домѣ всякаго русскаго можетъ служить христіанскимъ напоминаніемъ о 19-мъ февраля, 1861 года.

Икона эта, во вкусѣ греческаго стиля, представляетъ Спасителя. Одною рукою Онъ благословляетъ, въ другой держитъ раскрытое евангеліа и скиптръ съ крестомъ. На раскрытой страницѣ написаны слова изъ евангеліа отъ Іоанна, которому дано, кажется, глубже всѣхъ апостоловъ проникнуть будущія, не исповѣдимыя судьбы Божіи и съ особенною ясностію и силой раскрыть намъ область не измѣримой любви Божественной. Подъ евангеліемъ, въ память великаго событія, изшедшаго изъ него, означено бѣлыми буквами: 19-е февраля, 1861 года.

Бумага китайская француз. выдѣлки и бѣлая бумага, на которой напечатанъ образъ Спасителя, выписаны изъ Петербурга. Образъ копированъ на камнѣ съ большаго образа, рисованнаго художникомъ **О. А. Бѣляевымъ**.

Цѣна экземпляру на китайской бумагѣ, наклеянной на бѣлую — 40 коп.; на бѣлой хорошей — 25 к. серебромъ.

Желающіе приобрѣсть этотъ образъ благоволятъ адресоваться въ Кіевъ къ на ворному совѣтнику **Артамену Петровичу Каллистратову**, въ Липкахъ, въ домѣ Маркевичевой, подъ № 7-мъ, противъ дома г. гражданскаго губернатора.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. мая 1-го дня.

Цензоръ *Н. Щеголевъ*.